

Как только заговорили о рано ушедшей жене, лицо старого господина Нина смягчилось, и он не смог сдержать улыбки:

— Да, Сяо Сян похож на неё, только характер мой.

— Два упрянца, — усмехнулся Нин Сян, и напряжение между ним и отцом мгновенно исчезло.

Старые друзья отца тоже вспоминали, какой была мать Нин Сяна, и, глядя на этого не слишком успешного сына, прониклись к нему теплотой. Нин Сян получил немало добрых слов, а также кучу визиток.

Нин Сян, хоть и не блистал талантами, был мастером в том, чтобы казаться милым и приятным. В результате он стал центром внимания на этом вечере, оттеснив Нин Юаня на задний план.

Пока Нин Сян внимательно слушал рассказы о своей матери, он заметил, как мачеха крепко держала сына за руку и что-то шептала ему на ухо.

Нин Сян тихо усмехнулся. Он знал так много благодаря тому, что эта женщина сама рассказала ему во сне.

Мачеха Нин Сяна тоже чувствовала себя неловко.

Её всю жизнь подавляла та женщина, и теперь, когда её сын был таким успешным, он всё равно оставался в тени сына той женщины.

— Не переживай, этот парень уже давно никчёмный. Когда ты станешь главным, ты сможешь делать с ним всё, что захочешь, — прошептала она сыну.

— Но сегодня мой вечер! — Нин Юань, молодой и горячий, не мог сдержать гнева.

— Твоя мама столько лет терпела. Запомни всё, что происходит сегодня, и когда придёт время, ты сможешь отплатить ему сторицей! — мачеха Нин Сяна тоже сжала зубы, чувствуя, как на неё накатывает обида.

Она забыла, почему вышла замуж за старого господина Нина, и теперь только жаждала, чтобы этот никчёмный парень исчез.

Даже если Нин Сян сейчас блистает, когда старик умрёт, она сможет делать с ним всё, что захочет.

Вечер прошёл хорошо для всех, кроме Нин Юаня и его матери. Гости разошлись в хорошем

настроении.

Отец Нин Сяна, вспомнив о покойной жене, стал гораздо мягче к сыну.

Он взял Нин Сяна за руку и сказал:

— Раньше я был слишком строг с тобой и не уделял тебе должного внимания. Теперь, когда Нин Юань вернулся, мы вместе поднимем вас обоих. В будущем семья Нин будет зависеть от вас двоих.

Нин Сян, немного успокоившись, теперь относился к Нин Юаню с большим спокойствием.

Он почесал нос и, изображая амбициозность, прямо сказал отцу:

— Папа, честно говоря, я старше Сяо Юаня, и мне неудобно работать под его началом.

— Что за глупости! Это твой брат, что тут может быть неудобного? — старик уже начал сердиться.

— Папа, ты ведь сам когда-то ушёл из дома, чтобы построить свою карьеру, а потом вернулся, чтобы унаследовать семейное дело, — Нин Сян снова напомнил о прошлом. — Я хочу поступить так же!

Он выглядел как наивный и амбициозный молодой человек, полный уверенности.

Старик посмотрел на него и задумался.

— А если у тебя не получится? Тогда всё состояние достанется Сяо Юаню. Я не хочу, чтобы кто-то из вас страдал, — с беспокойством сказал старик. — Нет, я уже не смог тебя воспитать, как следует. Я не могу позволить тебе так жить!

Нин Сян впервые внимательно посмотрел на отца.

Старик уже был в годах, его волосы поседели, а лицо покрылось морщинами.

Его энергия уже не была прежней, и даже когда он хотел ударить Нин Сяна, ему уже не хватало сил.

Нин Сян искренне улыбнулся:

— Папа, я понимаю. Ты думаешь, что я отстаю от Сяо Юаня, и если я останусь здесь, то никогда не смогу его догнать, верно?

Старик кивнул, постепенно понимая, что сын наконец-то прозрел.

— Но если я останусь, то всё равно буду жить под его началом, — Нин Сян улыбнулся с лёгкой горечью. — Сяо Юань действительно лучше меня, но я не хочу всю жизнь быть в его тени. Я лучше попробую что-то сделать сам, даже если потерплю неудачу.

— И вообще, как ты можешь быть уверен, что у меня ничего не получится? Я думаю, что если я всегда буду прятаться под твоим крылом, то никогда не вырасту! — Нин Сян посмотрел на отца с горящими глазами, как любой амбициозный молодой человек.

Старик вздохнул и наконец сдался.

Когда Нин Сян вышел из поля зрения отца, он с облегчением вздохнул.

На самом деле, он был настоящим лентяем.

Если бы не события прошлой жизни, он бы с радостью жил на свои дивиденды до старости.

Но мачеха не оставила ему выбора.

Теперь он был просто ленивцем, пытающимся найти лучшее место для жизни.

А Цзян Чэнхуэй стал его новой надеждой.

С таким человеком за спиной, зачем ему снова попадать в ловушку мачехи?

Нин Сян не был дураком.

К тому же, убедив отца, он мог открыто встать на сторону Цзян Чэнхуэя и начать действовать против Нин Юаня.

Мысль о том, что его брат повторит его прошлую судьбу и будет унижен Цзян Чэнхуэем, заставляла Нин Сяна едва сдерживать смех.

Какая там кровная связь? Чушь!

Мачеха и её сын — чем хуже им будет, тем лучше! Он бы с удовольствием наблюдал за этим в прямом эфире.

Нин Сян, радостно улыбаясь, вернулся в свою комнату и упаковал все украшения, оставшиеся

от матери, в небольшую сумку, чтобы забрать их с собой.

Он не хотел повторять прошлую ошибку, когда они остались дома и были украдены мачехой.

Нин Сян до сих пор помнил её лицо, когда она, крадя украшения, говорила, что как хозяйка дома имеет на них право.

Мысль об этом заставляла его кипеть от ярости.

Он тщательно упаковал всё, что осталось от матери, и начал разбирать стопку визиток, которые получил на вечере.

Семья Нин, хоть и не была самой богатой в Пинчэне, имела обширные связи благодаря долгой истории. Именно поэтому старик так спешил устроить вечер в честь возвращения Нин Юаня.

Эти визитки были важным капиталом для будущего.

К сожалению, Нин Юань, видимо, слишком увлёкся учёбой и не понял этого. Нин Сян, захватив внимание, оставил его в углу, где тот не мог выйти и пообщаться.

То, что Нин Сян сказал отцу, было правдой лишь отчасти. Он действительно не хотел больше жить без цели.

Или, точнее, рядом с Цзян Чэнхуэем он не смог бы просто лениться, как это было с отцом.

Эти визитки были его козырем в команде Цзян Чэнхуэя.

Нин Сян понимал, что, только притворяясь милым и приятным, он мог стать лишь второстепенным членом команды, вроде того, кто получает дивиденды.

Этого хватило бы для комфортной жизни, но чтобы окончательно унижить мачеху и Нин Юаня, этого было недостаточно.

Например, Цянь Чэн, который хоть и знал программирование, всё равно постепенно оказался на обочине.

Нин Сян понимал, что сейчас он выглядел ещё менее ценным, чем Цянь Чэн.

Его связи были его главным козырем.

Его происхождение и сеть контактов были естественными преимуществами, и было бы глупо не использовать их.

Даже если он останется ленивцем, он будет ленивцем с весом!

<http://bllate.org/book/15200/1341847>